

Кустышев Андрей Николаевич

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ГУЛАГА ПРИ ОСВОЕНИИ ТОПЛИВНОЙ БАЗЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.: МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с трудоустройством спецконтингента гулаговских образований при освоении топливной базы на Европейском Севере России. Основное внимание автор акцентирует на характеристике трудовых ресурсов, рассматривая их в контексте мобилизационной модели, апробированной властью в процессе колонизации труднодоступных территорий страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 102-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**SIBERIAN SOCIALISTS' ILLEGAL PUBLICATIONS AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY:
CONTENT SPECIFICITY AND EFFECTIVENESS OF INFLUENCE ON LOCAL SOCIETY**

Nataliya Petrovna Kuruskanova
Department of History and Social Communications
Kuban' State Technological University
kurusknp03@yandex.ru

The author reveals new approaches to the analysis of illegal publishing activity effectiveness expanded by Siberian socialists at the beginning of the XXth century, pays special attention to the specificity of illegal publications content, considers from semiotic position the influence of Socialist Party literature on different Siberian society strata on the eve and during the First Revolution, in inter-revolutionary decade; and makes the conclusion about its greatest efficiency during the maximum rise of social movement - during the First and on the eve of the Second Revolutions.

Key words and phrases: Siberian region; socialist organizations; publishing activity; uncensored party press; social-oriented printed publications; political discourse; printed propaganda effectiveness.

УДК 343.814:331.101:622.32(470.13)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с трудоустройством спецконтингента гулаговских образований при освоении топливной базы на Европейском Севере России. Основное внимание автор акцентирует на характеристике трудовых ресурсов, рассматривая их в контексте мобилизационной модели, апробированной властью в процессе колонизации труднодоступных территорий страны.

Ключевые слова и фразы: Европейский Север России; топливная база; нефть; уголь; война; лагеря ГУЛАГа; трудовые ресурсы; мобилизация.

Андрей Николаевич Кустышев, к. ист. н.
Кафедра истории и культуры
Ухтинский государственный технический университет
akustyshev@ugtu.net

**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ГУЛАГА ПРИ ОСВОЕНИИ ТОПЛИВНОЙ БАЗЫ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.:
МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ[©]**

Модернизационный импульс в СССР второй половины 1920-х гг. имел четкие характеристики догоняющей модели модернизации. В данных условиях особую значимость приобретали мобилизационные ресурсы, которыми располагала власть на рубеже 1920-1930-х гг. Экономическое поведение государства теряет рациональность: главным требованием к предприятиям и отраслям становится не достижение рентабельности, а выполнение планов в кратчайшие сроки при ограниченном количестве ресурсов. В рамках такой модели эффективными становятся хозяйственные структуры, способные быстро концентрировать ресурсы на определенных объектах. Утверждение таких основ социально-экономической политики способствовало превращению ОГПУ в хозяйственное ведомство, распорядившееся огромными подневольными, а следовательно, мобильными людскими ресурсами [10, с. 275].

Мобилизационная модель, предполагающая трудоустройство спецконтингента гулаговских образований, была апробирована властями в процессе колонизации труднодоступных территорий, в частности, Европейского Севера России.

Наиболее интересны с исследовательской точки зрения периоды, в ходе которых советская экономическая система эволюционировала в направлении максимальной мобилизации всех людских и материальных ресурсов, определявших ее конкурентоспособность, способность сосредоточиться на реализации наиболее приоритетных народнохозяйственных объектов. Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 г., являлась тем вызовом, ответом на который стали изменения во всех секторах экономики, мобилизация внутренних резервов. Одним из таких резервов были трудовые ресурсы, которыми располагали системообразующие элементы ГУЛАГа - исправительно-трудовые лагеря.

Рассмотрим мобилизационный аспект эволюции системы принудительного труда в контексте развития удаленных от прифронтовой полосы, богатых природными ресурсами региональных народнохозяйственных комплексов, в том числе имеющих топливно-энергетическое значение.

В предвоенный период гулаговский сектор топливной промышленности, не отличаясь значительными параметрами производства и крупным удельным весом в топливном балансе СССР (по углю – 3,7% в общесоюзной добыче), тем не менее, выполнял важную народно-хозяйственную задачу. Топливная промышленность

была организована ГУЛАГом в таких районах СССР, где добываемое им сырье являлось единственным или решающим источником энергетического и металлургического топлива. Речь идет об угольном месторождении «Букачача» (Читинская область и Бурято-Монгольская АССР); угольном месторождении «Райчиха» (Амурская область) [1, д. 98. л. 62-63].

На территории Европейского Севера России с конца 1920-х гг. шел процесс освоения и развития топливно-энергетической базы, связанной с Воркутинским угольным месторождением (Ненецкий национальный округ) и Ухтинским нефтяным месторождением (Коми АССР).

Добыча и переработка нефти имела важнейшее значение для военной стратегии государства в 1920-1930-е годы. Еще в 1925 году, на XIV съезде ВКП(б), Сталин утверждал, что «...вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть... является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны» [9, с. 45-46].

Пятнадцать лет спустя, в 1940 году, нарком нефтяной промышленности СССР Н. Седин, речь которого была опубликована в лагерной многотиражке «За ухтинскую нефть», говорил о том, «что в современной войне огромное преимущество будет иметь тот, у кого больше танков, самолетов... Однако машины ничего не значили бы без горючего, без нефти, бензина, масел...»; и далее: «...нефтяная промышленность должна в огромной мере участвовать в выполнении задач, поставленных XVIII съездом партии, догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и США» [2].

Помимо создания на Крайнем Севере топливно-энергетической базы Советского Союза, ГУЛАГ решал вопросы, связанные с организацией и развитием добычи из радиоактивных вод радия; разработкой крупнейшего месторождения газа, в составе которого был обнаружен, наряду с метаном, гелий, представляющий особый интерес для промышленности страны.

С началом Великой Отечественной войны государство отказалось от реализации многих народно-хозяйственных проектов, выполнявшихся исправительно-трудовыми лагерями. По данным исследователя Н. В. Упадышева, приказом НКВД СССР от 11 июля 1941 г. людские и материальные ресурсы концентрировались на реализации наиболее приоритетных народнохозяйственных объектов. На Европейском Севере России в числе ударных сверхлимитных объектов, определенных на 1941 г., оказались, наряду с другими производствами, Воркутстрой и Ухтижемлаг [11, с. 185].

Специфика данных объектов исследования позволяет проводить анализ мобилизационных возможностей ГУЛАГа в различных направлениях. Весьма актуально с исследовательской точки зрения выявление особенностей адаптации системы принудительного труда, ориентированной на экстенсивное развитие, к условиям, предполагающим разработку и применение новых технологий, связанных с освоением недр региона. Очевидно, что данное исследование будет носить многоаспектный характер.

В данной работе ставится несколько иная цель: показать методологическую возможность более универсального исследования, принципы которого можно экстраполировать не только на исправительно-трудовые лагеря, но и на исправительно-трудовые колонии ГУЛАГа. Речь идет об определении мобилизационного потенциала данного ведомства посредством детальной характеристики трудовых ресурсов, которыми располагали ИТЛ в условиях актуализации проблемы наращивания объемов добычи важнейшего для воюющей страны сырья.

Основным источником, на котором основывается исследование, являются документы Учетно-распределительного отдела ГУЛАГа НКВД о численности, составе и трудоустройстве заключенных исправительно-трудовых лагерей. Речь идет о карточках, в которых нашла отражение стандартная система учета заключенных по признаку их трудового использования, введенная в 1935 г. Согласно данной системе, трудовые ресурсы, участвующие в производстве, соответствовали численности заключенных, относящихся к группе «А» (фактически занятые на производстве). Учитывалась также ресурсная часть: группа «Б» - занятые в управленческом аппарате, в службе и ВОХРе; группа «В» - больные в стационарах, временно освобожденные от работы на срок не более 3 дней, неработающие слабосильные и выздоравливающие, а также активированные инвалиды. Все остальные неработающие, соответственно, объединялись в группу «Г». Данная группа представлялась самой неоднородной. Часть этих заключенных только временно не работали по внешним обстоятельствам — из-за их нахождения на этапе или карантине, непредставления работы со стороны лагерной администрации, внутрилагерной переброски рабочей силы и т.п. Но к ней также следовало причислять «отказчиков» и узников, содержащихся в изоляторах и карцерах. Таким образом, группа «Г» являлась важным показателем качества работы лагерной администрации. Считалось, что чем меньше заключенных попадало в нее, тем лучше работает управление лагеря. Труд заключенных надлежало использовать с наивысшей интенсивностью.

По каждой группе трудоустройства исчислялся средний списочный состав, а по производственной программе — количество отработанных человеко-дней. По мнению доктора экономических наук А. С. Наринского, экономическое значение этой классификации заключалось в том, что на ее основе исчислялась себестоимость одного списочного и отработанного человеко-дня [8, с. 214-215]. Вместе с тем удельный вес данных групп представляет особый интерес для исследователя, поскольку является важным показателем процессов, которые проходили в лагере.

Динамика изменений, касающихся удельного веса групп трудоустройства заключенных в рассматриваемый период, была следующей (Таблица 1).

Таблица 1.

Удельный вес групп трудоустройства заключенных в первой половине 1940-х гг., в %

[1, д. 1163, л. 23 об., 24 об., д. 1177, л. 1-3, д. 1198, л. 6-8, д. 1211, л. 5-7, д. 1235, л. 2, 3, 11]

Группы трудоустройства	Ухтижемлаг	Воркутлаг	Инталаг
Довоенный период (первый квартал 1941 года), усредненные показатели			
Группа «А»	69,8	68,7	
Группа «Б»	9,3	9,6	
Группа «В»	14,4	16,4	
Группа «Г»	6,5	5,3	
1942 год, усредненные показатели			
Группа «А»	68,9	70,4	74,0
Группа «Б»	8,2	9,7	9,6
Группа «В»	18,8	11,8	12,6
Группа «Г»	4,1	8,1	3,8
1943 год, усредненные показатели			
Группа «А»	62,5	66,7	70,5
Группа «Б»	8,2	9,7	9,5
Группа «В»	27,2	20,4	16,8
Группа «Г»	2,1	3,2	3,2
1944 год, усредненные показатели			
Группа «А»	69,1	71,8	71,5
Группа «Б»	8,6	10,0	8,6
Группа «В»	20,3	16,4	17,2
Группа «Г»	2,0	1,8	2,7
1945 год, усредненные показатели			
Группа «А»	75,0	75,7	74,8
Группа «Б»	8,6	9,6	7,7
Группа «В»	14,7	13,6	15,2
Группа «Г»	1,7	1,1	2,3

Анализируя показатели, отражающие участие трудовых ресурсов в производстве, следует помнить, что далеко не всегда фактическое использование заключенных на работах находилось в строгом соответствии с их трудоспособностью. На практике лагерная администрация, опасаясь дать низкие производственные показатели, что могло повлечь обвинение в халатном отношении к работе, очень часто включало в группу «А» не только весь состав первой и второй групп, но и не менее половины заключенных третьей группы, годных к легкому труду. При этом учитывалось предписание, в соответствии с которым на обслугу, временную потерю трудоспособности и прочее должно было приходиться в среднем около 15-20% списочного состава [1, д. 1181, л. 16]. Таким образом, при характеристике трудового фонда лагерей к подобной ведомственной статистике следует подходить с большой осторожностью.

Тем не менее, имеющиеся в распоряжение исследователя статистические сведения позволяют определить тенденции, характеризующие эволюцию трудового фонда ИТЛ в первой половине 1940-х гг. Они являлись следствием условий, в которых оказалась система принудительного труда в годы войны. С лета 1941 г. в лагерях ГУЛАГа, дислоцированных на территории Европейского Севера России, уменьшается количество балансовых подразделений, а на оставшихся производствах были увеличены плановые задания. В совокупности с мобилизацией заключенных в армию это вызвало дефицит рабочих рук в ИТЛ, который попытались компенсировать увеличением продолжительности рабочей недели и норм выработки.

В начале войны Наркоматом внутренних дел для лагерных заключенных устанавливался 11-часовой (при круглосуточном режиме работы – 12-часовой) рабочий день с предоставлением двух дней отдыха в месяц. При проведении работ оборонного характера и в период проведения посевных и уборочных кампаний администрация лагеря имела право сокращать количество дней отдыха (чаще всего они вообще отменялись). В сезон же ограниченного светового дня, когда продолжительность рабочего дня не превышала девяти часов, выходные для лагерного контингента отменялись [11, с. 199-200].

Подобные процессы происходили в ГУЛАГе в целом. Существенным образом они были отражены в публикациях В. Н. Земскова, основанных на богатом статистическом материале, который позволяет судить о значительном ухудшении положения заключенных. Были значительно сокращены нормы питания, что сразу же привело к резкому увеличению смертности. Если в 1940 году в лагерях ГУЛАГа умерло 46 665 заключенных, то в 1942 году – 248 877 человек, т.е. в 5,3 раза больше. Все это происходило на фоне повышения интенсивности труда: если в 1941 году выработка на один отработанный человеко-день составляла 9 руб. 50 коп., то в 1944 году – уже 21 рубль [3, с. 62-63].

Следствием тяжелейших условий труда и жизни заключенных, роста заболеваемости, голода, травматизма явилась физическая деградация лагконтингента.

ИТЛ топливной промышленности являлись островами «архипелага», находившимися под прессом тех же перемен, которые происходили и в других лагерях ГУЛАГа. Статистические сведения, представленные в Таблице 1, позволяют делать вывод о снижении мобилизационного потенциала лагерей в течение 1943 г. В данный период происходит уменьшение численности заключенных, занятых на производстве, вследствие роста показателей по группе «В» (больные, неработающие слабосильные, выздоравливающие, активированные инвалиды). Так, в Ухтижемлаге удельный вес данной группы увеличился с 14,4% до 27,2%; в Воркутлаге – с 16,4% до 20,4%; Инталаге, организованном в ноябре 1941 г., – с 12,6% в 1942 г. до 16,8% в 1943 г.

С 1944 г. наметилось некоторое улучшение ситуации, укрепление трудового фонда, что вновь было связано с изменением численности заключенных, отнесенных к группе «В», ее уменьшением.

Важнейшим показателем мобилизационных возможностей системы являлась численность неработающих заключенных, отнесенных к группе «Г». Она оставалась достаточно высокой как в довоенный период, так и в течение 1942 г., несмотря на острый дефицит рабочей силы, который испытывала экономика ГУЛАГа. Так удельный вес группы «Г» в Воркутлаге увеличился в течение второго года войны до 8,1%. Подобные показатели существенно снижали мобилизационный потенциал ГУЛАГа на протяжении всей его истории.

Рассмотрим удельный вес неработающего населения, определяющего численность групп «В» и «Г». Ниже приведены, показатели, в наибольшей степени влияющие на их динамику, позволяющие глубже понять процессы, происходящие в ИТЛ (Таблица 2).

Таблица 2.

**Удельный вес отдельных категорий заключенных
относительно неработающего населения ИТЛ (первая половина 1940-х гг.), %**
[1, д. 1163, л. 23 об., 24 об., д. 1177, л. 1-3, д. 1198, л. 6-8, д. 1211, л. 5-7, д. 1235, л. 2, 3, 11].

ИТЛ	Освобожд. от работы амб. (гр. «В»)	Стационарные больные (гр. «В»)	Слабосильные (гр. «В»)	Переброска (гр. «Г»)	Отказчики (гр. «Г»)
Довоенный период (первый квартал 1941 года), усредненные показатели					
Ухтижемлаг	9,4	6,6	14,2	2,3	4,0
Воркутлаг	Нет сведений	Нет сведений	13,7	1,6	2,4
1942 год, усредненные показатели					
Ухтижемлаг	24,2	36,6	13,7	2,1	2,6
Воркутлаг	24,4	20,5	5,9	11,6	4,8
Инталаг	27,4	31,2	6,6	6,6	2,5
1943 год, усредненные показатели					
Ухтижемлаг	21,6	52,5	12,3	0,9	1,3
Воркутлаг	25,3	43,0	9,0	1,3	3,7
Инталаг	29,1	42,9	0,8	6,6	2,6
1944 год, усредненные показатели					
Ухтижемлаг	14,4	55,4	10,6	0,6	0,7
Воркутлаг	22,0	43,3	13,2	1,3	2,1
Инталаг	27,0	37,7	5,3	0,5	1,6
1945 год, усредненные показатели					
Ухтижемлаг	13,4	36,7	10,7	0,9	0,5
Воркутлаг	19,1	37,0	13,8	1,8	2,3
Инталаг	21,3	42,3	7,8	5,5	1,9

Таким образом, следует отметить, что в течение 1943 г. происходит резкое увеличение численности стационарных больных по сравнению с довоенным периодом, 1942 г. Удельный вес данной группы оставался наиболее весомым среди неработающего населения ИТЛ. Особенно высокими являлись показатели по Ухтижемлагу: 52,5% (1942 г.); 55,4% (1944 г.). Спектр заболеваний был достаточно широк. Туберкулез и дистрофия являлись следствием плохого питания, тяжелого труда и плохого лечения. Проблемы с питанием вызывали также заболевания цингой, отравления дикорастущими растениями и многие другие болезни. Широкое использование заключенных на подземных работах в шахтах и забоях вызывали многочисленные заболевания силикозом.

В определенной степени рост численности группы «В» был связан с наличием в общей массе трудовых ресурсов исправительно-трудовых лагерей большого количества неполноценной рабочей силы, инвалидов, той части принудительных мигрантов, которая в наименьшей степени была способна на успешную адаптацию к суровым условиям Севера.

Главным фактором, определяющим изменения удельного веса группы «Г», являлись заключенные на перебросках, а также отказчики.

С большой текучестью рабочей силы в годы войны столкнулся Ухтижемлаг. Мобильность лагерного населения проявилась в участившихся с начала 1940-х годов в Ухтижемлаге перебросках специалистов и рабочей силы из подразделения в подразделение, с эксплуатации на каппостройительство и наоборот [7, с. 171].

Наибольшие потери при перебросках заключенных на протяжении рассматриваемого периода имели угледобывающие лагеря, что в первую очередь связано с географической отдаленностью Воркуты и Инты, особенностями транспортной инфраструктуры региона.

Проблема отказов от работы в лагерях ГУЛАГа на Европейском Севере России была рассмотрена автором в более ранних публикациях [5, с. 106-110]. Фиксируя рост удельного веса отказчиков относительно неработающих заключенных Воркутлага в целом, отмеченный в течение 1942 г., следует дополнить, что подобная активность лишенных свободы людей далеко не всегда носила протестный характер, являясь проявлением самозащиты, борьбой за выживание в изнурительных условиях принудительного труда [Там же, с. 106-107]. В данном случае речь идет об изнуряющем травмоопасном труде в условиях Заполярья. Кроме того, исследователь должен учитывать, что в данном случае карточки трудоустройства заключенных не всегда содержат адекватную информацию. Зачастую многих заключенных записывали в отказчики, хотя на самом деле они не являлись таковыми. Лагерной администрации, отчитываясь перед гулаговским начальством, выгоднее было представить простаивающих на производстве, раздетых, разутых заключенных как отказчиков. Нередко в число отказчиков включали больных слабосильных и инвалидов [Там же].

Наиболее статичной в течение рассматриваемого периода оставалась группа «Б» (управленческий аппарат, облуга). Ее удельный вес претерпел минимальные изменения.

К неработающему населению ГУЛАГа относился так называемый забалансовый контингент. Данная категория заключенных не может не учитываться при анализе мобилизационных возможностей ГУЛАГа. Являясь, по сути своей, балластом, она компенсировала их. Речь идет об «инвалидах за балансом».

Обращаясь к карточкам трудоустройства заключенных, целесообразно рассмотреть понятийный аппарат, термины, которыми оперировала лагерная администрация, ведомство в целом, когда шла речь об инвалидах-заключенных. Термин «активировать» предполагал составление акта о невозможности дальнейшего использования заключенного в качестве рабсилы ввиду состояния его здоровья и невозможности излечения [6, с. 33]. Обращает на себя внимание тот факт, что активированные инвалиды, относящиеся к группе «В», тем не менее, делились на работавших и не работавших.

К забалансовым инвалидам относились заключенные, возможности жизнедеятельности которых, трудовой деятельности, в частности, были ограничены из-за физических, умственных, сенсорных или психических отклонений, не прошедшие комиссования, освидетельствования на предмет пригодности к физическому труду. В прежних публикациях автором была рассмотрена проблема, связанная с данным сегментом заключенных ИТЛ [Там же, с. 33-39].

Динамика удельного веса забалансового контингента в годы войны была следующей (Таблица 3).

Таблица 3.

**Удельный вес учитываемых за балансом трудового фонда
относительно среднесписочной численности заключенных в первой половине 1940-х гг., %**
[1, д. 1163, л. 23 об., 24 об., д. 1177, л. 1-3, д. 1198, л. 6-8, д. 1211, л. 5-7, д. 1235, л. 2, 3, 11]

ИТЛ	Годы			
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
	Усредненные показатели			
Ухтижемлаг	2,2	1,9	2,0	7,6
Воркутлаг	4,0	2,5	2,5	4,5
Инталаг	2,8	2,9	4,3	3,7

Возрастание показателей, относящихся к 1945 г., следует объяснить тем, что в последний год войны к забалансовому контингенту, помимо инвалидов, стали относиться заключенные 4-й категории труда, находящиеся под следствием без вывода на работу, вызванные в суды, находящиеся на пересыльных пунктах и на карантине без вывода на работу.

Сопоставление среднесписочной численности контингента Ухтижемлага, Воркутлага и Интинского ИТЛ с данными, содержащимися в Таблицах 1 и 3, позволяет зафиксировать изменения удельного веса неработающих заключенных (Таблица 4).

Таблица 4.

**Удельный вес неработающих
относительно среднесписочной численности заключенных в первой половине 1940-х гг., %**
[1, д. 1163, л. 23 об., 24 об., д. 1177, л. 1-3, д. 1198, л. 6-8, д. 1211, л. 5-7, д. 1235, л. 2, 3, 11]

ИТЛ	Годы				
	Первый квартал 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
	Усредненные показатели				
Ухтижемлаг	21,4	24,6	30,6	24,5	21,9
Воркутлаг	22,5	23,1	25,6	20,2	18,5
Инталаг		18,7	22,3	23,4	20,5

Данные таблицы в полной мере коррелируют с выводами, сделанными ранее, являются еще одним показателем, позволяющим судить о том, насколько успешной была адаптация системы принудительного труда к экстремальным внешним и внутренним обстоятельствам, связанным с форсированным решением производственных задач в суровых природно-климатических условиях, в условиях военного времени.

Эффективность мобилизационных усилий ГУЛАГа, направленных на решение стратегически важной в условиях военного времени задачи, связанной с формированием и эксплуатацией нефтегазовых и угольных месторождений на Европейском Севере России, можно рассмотреть в контексте сравнительного анализа трудового фонда данных ИТЛ и ресурсов, которыми располагали другие лагеря ГУЛАГа как в регионе, так в масштабах страны.

Произведенные автором расчеты, связанные со статистикой, содержащейся в карточках трудоиспользования заключенных, позволяют зафиксировать изменения в составе трудового фонда лагерей ГУЛАГа на территории Европейского Севера России, характерные для первой половины 1940-х гг. По сравнению с довоенным периодом, в течение которого занятых на производстве заключенных (группа «А») было в среднем 68,94%, в 1942 г. их численность снизилась и составила в среднем 54,86%. Это произошло главным образом за счет резкого увеличения количества неработающих больных и нетрудоспособных (группа «В») с 12,18% в довоенный период до 22,52% в 1942 г. Примерно такая же ситуация сохранялась и в 1943 г. (группа «А» составила 55,78%; группа «В» - 22,72%). Ни в 1944 г., ни в 1945 г. численность заключенных, вовлеченных в производственные процессы, хотя и возросла более чем на 10%, так и не достигла довоенного уровня (группа «А» составила 66,08% и 64,52% соответственно). Как и в предыдущие годы, это было связано с изменением веса группы «В» (уменьшением численности больных до 16,81% в 1944 г. и 13,46% в 1945 г.) [1, д. 1174, л. 3, д. 1176, л. 3, 4, д. 1177, л. 1, 8, 9, 10, 13, д. 1197, л. 1, 3, д. 1198, л. 7, д. 1200, л. 5-8, д. 1210, л. 2, 3, д. 1212, л. 3, 10, 14, д. 1213, л. 5-7, д. 1234, л. 1а, 2, д. 1235, л. 1, д. 1237, л. 5-8].

Таким образом, фиксируя идентичность тенденций, характеризующих изменения трудового фонда в 1941-1945 гг., обратим внимание на критерии эффективности в мобилизационном контексте: более высокий удельный вес заключенных, занятых на производстве (группа «А»), в лагерях, связанных с топливной промышленностью страны.

Вывод, сделанный на основе анализа региональных показателей, можно подкрепить, обращаясь к справке отдела учета и распределения заключенных ГУЛАГа о численности и трудовом использовании заключенных от 10 марта 1945 г. Согласно данному источнику, динамика удельного веса занятых на производстве заключенных была следующей: на 01.07.41 г. – 80,2%; на 01.01.42 г. – 65,9%; на 01.01.43 г. – 64,8%; 01.01.44 г. – 70,2%; 01.01.45 г. – 73,6% [4, с. 218]. Таким образом, общесоюзные показатели были несколько ниже показателей по лагерям топливной промышленности на Европейском Севере России.

Анализ статистического материала, характеризующего трудовой фонд отдельных лагерей ГУЛАГа в рассматриваемом регионе, определяет научно-исследовательскую перспективность данного методологического подхода к проблеме мобилизационных возможностей системы принудительного труда и является одним из аспектов крупной научной проблемы, связанной с определением ее эффективности.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1.
2. За ухтинскую нефть: газета политотделов исправительно-трудовых лагерей. 1940. 10 декабря.
3. Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1994. № 4.
4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. 624 с.
5. Кустышев А. Н. Проблема отказчиков в лагерях ГУЛАГа на Европейском Севере России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 2. С. 106-110.
6. Кустышев А. Н. Трудоиспользование инвалидов в лагерях ГУЛАГа на Европейском Севере России // Вестник Поморского университета. 2011. № 7.
7. Кустышев А. Н. Ухтижемлаг. 1938–1955 гг. Ухта: УГТУ, 2010. 219 с.
8. Наринский А. С. Воспоминания главного бухгалтера ГУЛАГа. СПб.: Латона, 1997. 335 с.
9. Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 г. М.: Госполитиздат, 1949.
10. Суслев А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2008. С. 255-278.
11. Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск: Поморский университет, 2007. 324 с.

GULAG MANPOWER RESOURCES WHILE FUEL SOURCES DEVELOPING WITHIN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 1940S: MOBILIZATION ASPECT

Andrei Nikolaevich Kustyshev, Ph. D. in History
Department of History and Culture
Ukhta State Technical University
akustyshev@ugtu.net

The author considers the problems related to special contingent labour use in Gulag formations during fuel sources development within the European North of Russia, and pays special attention to manpower resources description considering them in the context of mobilization model approved by the authority in the process of the state remote areas colonization.

Key words: European North of Russia; fuel sources; oil; coal; war; Gulag camps; manpower resources; mobilization.